

Это было начало перестройки, 1991 год. Эйфория от перемен уже стала проходить. Впервые показали по телевизору партийные дебаты, мы увидели и услышали тех, кто много лет правил нами. У них был оптимизм, у нас не очень. Опустели прилавки, у нас в воинской части стало все по талонам, вплоть до макарон, сигарет и бюстгальтеров. К тому же военнослужащим оклады повышали, служащим - нет. Солдатки в штабе получали больше, чем инженеры-программисты. А у меня - двое детей. Старший оканчивает школу, младший - в детском садике. И тут мне предлагают работу с окладом в два раза больше, чем у меня сейчас. Уходить было страшно, я уже 14 лет работала на этом месте, впереди - полная неизвестность. Бросалась, как в омут, вниз головой.

Организация называлась «Промышленной ассоциацией». Начальник Богданов, он именовался генеральным директором. В его распоряжении каким-то образом оказалось здание машинно-счетной станции, где выполнялся ряд городских заказов на табуляторах. Это что-то похожее на электронно-вычислительные машины, но гораздо примитивнее. Программы для них составляются с помощью каких-то проводков, данные вводятся с перфокарт. Еще под началом Богданова было рыбоводческое хозяйство, стеклодувная мастерская и что-то еще. Он нанимает даже повара, чтобы кормить работников. Для повара готовят рабочее место, разбивая кувалдами перегородку между двумя комнатами.

В мою задачу входит написать для компьютеров программы, выполняющие то, что считалось на табуляторах. Начальник вычислительного центра - Александр Ефремов, он закупает и обслуживает компьютеры. Компьютеров пока два, но будет больше. Причем компьютеры импортные, более высокого класса, чем были у нас в воинской части. О программировании Богданов имеет весьма смутное представление. Ефремов, в общем-то, тоже, хотя установить операционную систему и нужные трансляторы он вполне в состоянии. Выясняется, что написать программы на языке Паскаль, на котором я работала, будет слишком сложно, нужно освоить язык баз данных. Начинаю осваивать, разговариваю с операторами машинно-счетной станции, уясняю для себя задачи. От их прежней начальницы толку мало, программы она не составляла, занималась в основном административной работой.

Ефремов вроде бы подключается к моей работе, но больше тормозит, чем помогает. Разговаривать с людьми он не умеет, груб, невероятно упрям и самонадеян. Ему порой трудно доказать самые элементарные вещи, хотя бы то, что подходящий налог должен считаться по установленной формуле, а не так, как хочется ему. Тем не менее, Ефремов наобещал Богданову, что все будет сделано в очень короткие сроки, и Богданов, поверив его обещаниям, уволил ряд работников, обслуживавших табуляторы.

Я работаю в очень напряженном режиме, но программ много. К тому же надо обучить операторов. Работать на компьютерах могут не все, и операторам надо еще продолжать работу на табуляторах, пока не будут написаны все программы. Переходим постепенно, привлекаю к работе с уже законченной программой своего сына и дочку подруги. Они приходят вечером, после школы, вводят исходные данные. Приходят подрабатывать две сестренки-близнецы, отчисленные из педагогического училища. Девочки хорошенькие, Богданов им очень симпатизирует. Хотя женщины жалуются: то пропадают продукты из столов работников, то к девочкам приходят парни бандитского вида. То они берут отгул, а мать звонит и спрашивает их, они ей сказали, что идут на работу. Их гибель потрясает весь город и сильно расстраивает Богданова. Одну из сестер пытаются изнасиловать, она пишет заявление в милицию. Ей угрожают, требуют забрать заявление, она не соглашается. Убивают ее и сестру, которая пытается за нее заступиться. Бьют очень жестоко, лопатами по головам. Убийцы – двое молодых парней и девочка-школьница.

Живет Богданов и некоторые его работники, в том числе Ефремов, в военном городке Шиханы, где-то полчаса езды до работы. Богданова возит на машине его секретарь-референт Валерия Сергеевна, другие добираются на рейсовом автобусе. Позднее он приобретает подержанный Опель. А у меня огородный участок на середине дороги между Вольском и Шиханами. Воды там нет, когда надо травить колорадского жука, везем воду из города в канистрах. Богданов предлагает подвезти мне воду на своей машине. А посадка у Опеля низкая, по асфальту он хорошо идет, а в поле садится на «пузо» и застревает. Даже не помню, как он сумел выбраться, больше не предлагал.

Табуляторы, оставленные без обслуживания, начинают выходить из строя. Богданов торопит, он требует с Ефремова, тот злится и, в конце концов, увольняется, стерев в компьютере один из комплексов почти дописанных программ. Я становлюсь начальником вычислительного центра. Одну из операторов Богданов принимает сам по просьбе ее отца. Девушка окончила медицинское училище, потом вроде бы университет, но нигде до сих пор не работала. Она начинает осваивать программирование и влезать в мои уже готовые программы. Ничего не имею против ее самосовершенствования, но мне некогда исправлять ее ошибки. Предупреждаю ее раз, другой - безрезультатно. Начинаю требовать от Богданова ее увольнения.

- Как же я ее уволю, а ее отец со мной здороваться перестанет!

Отправляя меня в Москву за новыми компьютерами, Богданов дает мне адрес своей матери в подмосковном городке. В Москве у меня нет никого, остановиться негде. Женщина встречает меня очень приветливо. Она работает врачом, сильно переживает за сына и его семью.

Дела у Богданова идут не очень хорошо, повышаются налоги, плата за аренду, ему приходится сократить количество телефонов, хотя все нужны для связи с заказчиками. Заниматься каким-то производством становится невыгодно, проще покупать и перепродавать. Он отказался бы и от вычислительного центра, но связан договорами и условиями аренды помещения. Он начинает повышать расценки для заказчиков, чтобы они сами отказались от заказов. Некоторые предприятия отказываются. Цены постоянно растут, оклады работникам Богданов повышает неохотно. Мне он увеличивает оклад только, когда я

начинаю угрожать увольнением. Уходит один из его заместителей, прекращает работу с ним рыболовное хозяйство, стеклодувы.

Программы я дописываю, нахожу и подготавливаю себе замену и увольняюсь, ухожу на один из заводов, которые мы обслуживаем. Ассоциация работает еще какое-то время, потом окончательно рассыпается. Гораздо позднее я слышу о гибели Богданова. Его машина застревает на железнодорожном переезде перед поездом. Он погибает сразу, жена становится инвалидом, дети остаются живы.